

За двести лет до начала сюжета «Вертел я эти небеса».

Утренняя заря прорвалась сквозь облака и уже готова была залить землю сиянием, но путь ей преградила исполинская стена, подобная отвесному горному утёсу. Здесь находилась главная твердыня царства Юн – застава Цзоли.

Этот мир был необъятен. На одном лишь континенте Наньлу насчитывалось три великих державы-гегемона и пятнадцать малых княжеств, одним из которых являлось царство Юн. И всё же заставу Цзоли по праву можно было назвать несокрушимой твердыней: на протяжении тысячи двухсот лет сменявшие друг друга градоначальники оберегали царство Юн, не позволяя внешним врагам вторгнуться в его пределы. Ныне на заставе Цзоли стояло двухсоттысячное войско, проживало почти шестьсот тысяч простых жителей и около восьми тысяч практикующих.

Нынешний градоначальник, Гу Хуайцинъ, ещё сто лет назад сформировал Золотое Ядро, и с тех пор застава Цзоли стала ещё безопаснее.

Усадьбу градоначальника из поколения в поколение перестраивали и расширяли. Высокие террасы и башни утопали в дымке, вздёрнутые карнизы покоились на резных кронштейнах, балки и колонны покрывали дивные росписи – всё вокруг напоминало обитель бессмертных. Однако в глубине этого райского уголка темнел невзрачный дворик под чёрной черепицей, даже посторонним широко известный как Гнездо ублюдков.

Разумеется, настоящее название у дворика было совсем иным – величественный павильон Единорога. Просто прозвище Гнездо ублюдков знали куда лучше.

Такое прозвание дворик получил потому, что жили в нём лишившиеся матерей незаконнорождённые сыновья градоначальника заставы Цзоли, Гу Хуайцинъ.

Идеальных людей не бывает, и прославленный градоначальник заставы Цзоли не был исключением. Хотя Гу Хуайцинъ являлся практикующим, едва укрепив основу, он пристрастился к женским ласкам и принялся без всякого стеснения повсюду сеять своё семя. Даже если женщина не обладала телом сосуда-треножника, стоило ей пригнуться Гу Хуайциню, как он всё равно забирал её в усадьбу для собственного удовольствия.

Единственным его «достоинством» можно было назвать то, что сходился и расходился он по-

доброму и никого не удерживал силой. Тех, кто не желал уходить, Гу Хуайцинъ без всякой скупости содержал на заднем дворе. Порой, вспомнив об очередной женщине, он даже навещал её ради близости.

Женщин было много, а сдерживать себя Гу Хуайцинъ не собирался, поэтому и детей у него народилось немало. К этому году общее число сыновей и дочерей перевалило за сотню. Когда детей столько, со многими Гу Хуайцинъ не встречался ни разу в жизни – о какой заботе могла идти речь? В Гнезде ублюдков как раз и обитали самые обделённые его вниманием отпрыски: у одних умерли матери, матери других после родов ушли куда глаза глядят, третьих родили женщины, с которыми Гу Хуайцинъ мимолётно сошёлся вдали от дома, а затем отправили детей к отцу.

Хорошо ещё, что существовали заклинания для подтверждения кровного родства, иначе детей в этом дворе наверняка оказалось бы в несколько раз больше.

На маленькой кровати в западном флигеле внезапно сел пяти-шестилетний карапуз. Он «считался» восемьдесят седьмым сыном Гу Хуайциня – Гу Цзыцзю.

Гу Цзыцзю был необычайно миловиден: тёмные глаза, длинные густые ресницы и нежное детское личико, настолько пухлое и розовое, что подбородка ещё не было видно. Усевшись на постели, он повёл глазами, нахмурил тонкие бровки, надул губы и по-взрослому вздохнул. Затем оделся, обулся и спрыгнул с кровати.

Вскоре в единственной общей зале дворика собрались вышедшие из своих комнат дети. Старшему было чуть больше десяти, а младшему – едва исполнившемуся пять лет Гу Цзыцзю. Детей без матерей помладше растили кормилицы в другом дворе, а тех, кто был постарше, переводили в следующий двор или отправляли учиться за пределы усадьбы.

Всего собралось пятеро. В таком возрасте все они должны были любить игры и шалости, однако эти дети один другого молчаливее. Даже те, кто беспокойно озирался по сторонам, крепко держали рот на замке. Они молча позавтракали, после чего слуга, выступавший с гордо поднятой головой и выпяченной грудью, вывел пятерых из павильона Единорога. Через четверть часа они добрались до другого двора, носившего название обитель Книжного Досуга.

В обители Книжного Досуга обучались дети младше десяти лет: не только сыновья и дочери градоначальника, но и отпрыски прочих ветвей рода Гу, а также дети знатных семейств заставы Цзоли. Поэтому здесь было куда просторнее и оживлённее, чем в павильоне Единорога. Все наставники обители состояли на содержании усадьбы градоначальника, однако и их усердие, и получаемые детьми ресурсы и техники строго различались по качеству.

Обитателям павильона Единорога, разумеется, досталось всё самое худшее.

Гу Цзыцзю вместе с четырьмя детьми из своего двора забился в самый дальний угол. Ресурсы его не заботили, но остальные четверо молчали, чужие дети не обращали на него внимания, а наставники и вовсе делали вид, будто его не существует. В полдень настало время обеда. При том что обитель Книжного Досуга была огромна, трапезная оказалась на удивление маленькой, и детям приходилось есть по очереди, сменяя друг друга группами. Когда очередь доходила до них, еда уже успевала остыть, но это ещё полбеды. Достаточно было одного взгляда, чтобы понять: перед ними объедки, оставшиеся после того, как остальные выбрали всё получше.

– Братя, а где можно поесть горячего? – спросил Гу Цзыцзю, посмотрев на остальных детей.

Трое, опустив головы, продолжили есть, не обращая на него внимания. Лишь самый старший бросил:

– Ты, никак, во сне себя увидел?

После этого он вновь склонился над едой и больше не смотрел на Гу Цзыцзю.

– ...

Тот некоторое время молчал, но желудок заурчал с такой безжалостной силой, что Гу Цзыцзю с бесстрастным лицом взял целую паровую булочку и съел её вприкуску с кусочком ферментированного тофу, которого, похоже, никто не касался.

В полдень было так, и вечером ничего не изменилось. Впрочем, подобное происходило не только с детьми из павильона Единорога. Если дети градоначальника Гу не были рождены одной матерью, они обычно не обращали друг на друга внимания.

После ужина Гу Цзыцзю вернулся в свою комнату и лёг на кровать. С виду он послушно уснул, но на самом деле разговаривал в сознании с одним «маленьким существом».

[Система, это и есть обещанная тобой по возможности полная семья с многочисленными

братьями и сёстрами?]

[Хозяин(:з»∠) вы новичок, и у вас совсем нет силы, полученной в награду от миров. Чем слабее связь прежнего владельца тела с этим миром, тем лучше.]

[...Иными словами, дать мне и отца, и мать – уже предел твоих возможностей?]

[QAQ Д-да.] Системный помощник положил руку на свой честный чип: никакого сбоя совести у него не было. Таковы правила, правила! [К тому же хозяин наверняка знает, что имена обладают силой. Однако этот ребёнок и его семья для мира совершенно незначительны. На то, чтобы изменить его имя на имя хозяина, а фамилию семьи – на фамилию хозяина, ушло ничтожно мало энергии, зато так вам будет легче слиться с этим миром.]

[...]

Гу Цзыцзю понял. Иными словами, изменить имена оказалось просто, а вот заменить ребёнка в дружной семье – слишком хлопотно.

[Н-но хозяин может не волноваться! Если в этом мире всё пройдёт успешно, то в следующем я смогу... смогу... по крайней мере, найти вам добрую к ребёнку неполную семью! Но и хозяину нужно хорошенько научиться быть ребёнком! Иначе, если вас раскроют, мы оба сыграем в ящик!]

[В конце концов, это я согласился заключить с тобой сделку. Хотя обстоятельства несколько разошлись с моими ожиданиями, я сам виноват, что не расспросил подробнее.]

В сознании Гу Цзыцзю кивнул и больше не стал возвращаться к этому вопросу.

[Но вот это... (:з»∠) Здесь человек лежит на земле? А что означает QAQ?]

[(ω) Это называется каомодзи, хозяин. Мяо, так я перед вами няшусь.]

На самом деле внутри системный помощник уже потирал ручонки, точно муха. Хозяин оказался таким неискушённым... не проверить ли с ним то и это, а потом ещё этак и так?

[...Говори по-человечески.]

[QAQ, хнык, х-хорошо.]

(:з»∠) Хорошо, что он не успел ничего проверить. Неискущённость его хозяина означала лишь, что тот чего-то не понимал, а вовсе не был идиотом.

[Есть ли что-нибудь, что я непременно должен сделать?]

[В этом году как раз придут представители великих сект отбирать учеников. Советую хозяину вступить в секту Бурных Волн, ведь через двести лет там появится главный герой! (^_^*) Тогда хозяин сможет стать его старшим соучеником и всю фармить его расположение!]

[Хорошо. Я вступлю в секту Меча.]

[(^▽^)] Отлично, тогда... QAQ Хозяин, умоляю, не вредничайте.]

[Ты сказал, что это лишь «совет».] Гу Цзыцзю не понимал, в чём проблема.

[...Есть задание! Хозяин, если вы вступите в секту Бурных Волн, то получите шанс разыграть технику небесного ранга!]

[Вот как...]

[В секту Бурных Волн?! (p□w□q)]

[Я вступлю в секту Меча.]

[QAQ За провал вступления в секту Бурных Волн полагается наказание! Функция быстрой перемотки в этом мире будет заблокирована, и хозяину придётся совершенствоваться самостоятельно, день за днём накапливая силу.]

[Понятно. Я вступлю в секту Меча.]

[У меня чип разбит! Хозяин! Так нельзя! o(╥╰╥)o]

[Это детское тело утомилось за целый день. Уже поздно, пора спать.]

Ответы были получены, решение принято – Гу Цзыцзю мгновенно уснул.

Системный помощник с воплями принялся кататься по полу и биться в истерику, но его хозяин... в одностороннем порядке оборвал связь.

(:з»∠) На чипе у системного помощника стало муторно. Пусть среди себе подобных он считался новичком-младшим, но всё же до этого успел связаться с тремя хозяевами. А стиль четвёртого оказался до невозможности чудным.

Как бы прежние хозяева ни вели себя впоследствии, сразу после установления связи все они были послушными и милыми: усердно выполняли задания, усердно добывали награды, усердно спасали мир!

На второе утро после прибытия в этот мир Гу Цзыцзю позавтракал и снова пришёл в обитель Книжного Досуга. Непутёвый наставник отвёл детей в чистую келью для медитации. Они уселись, скрестив ноги, и принялись регулировать дыхание согласно самой расхожей здешней технике питания сердца. И тут системный помощник наконец не выдержал!

[Хозяин, развеите мои сомнения! Дайте мне хотя бы умереть с пониманием! QAQ]

[Хм? Развеять сомнения? Какие ещё сомнения?] Гу Цзыцзю искренне удивился. Он полагал, что ещё вчера они с этим маленьким существом всё выяснили.

[QAQ Хозяин, почему вы ни за что не желаете вступать в секту Бурных Волн?]

[Зачем говорить «ни за что»? Это слишком громкие слова.] Гу Цзыцзю невольно усмехнулся. [Разве в тот день, когда я подобрал тебя, мы не условились путешествовать по бесчисленным мирам и познавать всё прекрасное, что в них есть? В показанном тобой изначальном будущем секта Бурных Волн несравненно могущественна, однако в ней нет ни следа достоинства, подобающего великой секте пути бессмертия. Она больше напоминает кувшин с ядовитыми гадами, где все пожирают друг друга, или тайное логово демонической секты. Там только и делают, что вырывают друг у друга ресурсы, соперничают и дерутся, пропитываясь злобой. Что в этом прекрасного? Иное дело секта Меча. Пусть её ученики часто гибнут и получают тяжёлые раны, зато соученики любят друг друга, помогают и поддерживают, а их чувства искренни и глубоки. Это радует моё сердце.]

(:з»∠) Вот оно что. Системный помощник упустил одну важную предпосылку: этот человек действительно пришёл познавать красоту мира, а не просто воспользовался им, чтобы вырваться из места своего заточения.

[Е-есть ещё один вопрос... Хозяин, я вижу, что вы неплохо понимаете людские нравы. Вчера вы ведь, задав всего один вопрос, просто замолчали и больше ничего не сказали?]

<http://bllate.org/book/19889/1985349>